

A composite image featuring a Paris skyline. The top half shows a blue sky with white clouds and a small Eiffel Tower silhouette. The bottom half shows a detailed view of the Eiffel Tower and surrounding Parisian architecture, including modern skyscrapers in the background.

Khelga

Ступени 2

Сборник стихов

16+

Khelga
Ступени 2
Серия «Ступени», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42128467

SelfPub; 2019

Аннотация

Творчество автора яркое, увлекательное, не оставляет равнодушным читателя, потрясает, покоряет искренностью чувств, неожиданными метафорами и сравнениями, глубиной проникновения в суть окружающего мира, новыми рифмами, нестандартным взглядом на темы любовной, философской, пейзажной и городской лирики. Сборник стихов является частью цикла "Ступени" и рассчитан на широкий круг читателей.

Содержание

Ожидай	4
Тихо спросишь меня	6
Августо	7
Сентябрь	9
На тибет	11
Косуля	13
Саломея	14
К Туу	16
Вайбер	18
Оттепель	20
И мы	22
Очень лаконичное	24
В старенькой иномарке	25
Подарки	27
Новогоднее	29
Оттепель	30
Топелиус	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ожидай

Ты измят, как подснежник в проталинке,
Схлопотавший каблук неуместный?
Обещаю, что стану я паинькой,
Белой, шелковой, словно невеста!

Я отрину дороги окольные,
Стану бархатной, словно голубка.
В лоскуты искромсаю фривольные,
Ювенально недлинные юбки.

Навяжу полушалков – да в крапинку,
Напеку пирогов – да с капустой!
Отыщу телефоны и запонки,
Позабуду Шато и Робусту.

Заблудился? А я, словно вырубщик,
Истреблю три сосны – три заразы!
В огороде на выселках выращу
Огурцы и уместные фразы.

Бархат, шёлк, толерантности залежи,
Юбки в пол, пироги в интерьере -
Ожидай! Ты мне веришь? Ну, знаешь ли!...

Я сама себе, милый, не верю.

Тихо спросишь меня

Осень, ветром шурша, собирается на покой.

Инженер-декабрь строит вычурные мосты.

Тихо спросишь меня – что случилось за год с тобой?

Я отвечу тебе: сожалею, случился ты.

Хор лукавых ангелов светлую песню поёт.

На целинном снегу – мережка шажков голубей.

Тихо спросишь меня – где же сердце теперь твоё?

Я отвечу тебе – в надёжной ладони твоей.

Приурочены к скорому празднику ёлок строй,

Рой шаров, канитель мишуры, леденцов слюда.

Тихо спросишь меня: когда же ты будешь со мной?

Я отвечу тебе: с Новым годом!

И никогда.

Августо

Пылит по правильной дороге,
Несёт умеренный минор
Августо – парень крутобокий,
Как поздний спелый помидор.

Глаза Августо цвета тыквы,
Загар Августо цвета грёз.
Бормочет чушь – хоть пальцем тыкай:
Горячий метеопрогноз!

А то мычит про море песню,
Про бренный бархатный сезон;
...Но так хорош собой, хоть тресни,
Августо, чудик и пижон!

Универсал – хоть стой, хоть падай:
Погонщик пчёлки и стрижей,
Продюсер дивных звездопадов,
Дождей тревожных протеже.

И он такой... Возьмёт измором,
Распнёт на жухлости травы;
А пахнет! Тыквой, помидором,

Винцом и морём – но, увы,

Плющи, обнявшие заборы,
Пообдерёт Августо скоро;
Нарежет пёстрых астр нахрапом,
Посадит пчёлку под засов.

Дистиллированное солнце
Августо вылебнет до донца.
Печаль осенней тихой сапой
Вползёт в преддверия домов.
Августо?
Был ли?
Был таков.

Сентябрь

...А осень к сердцу встала встык.

Косой сентябрь-трансвестит
То бабым обликом поманит,
У лета пылу прикарманив,
То мужиком смурным глядит -

Хрипатым ветром бьёт зонты,
В таксомотор прохожих гонит;
Лакает ливни шелупонью,
От сквозняков своих подстыв.

То губы выкрасит бордовым,
Взобьёт кленовый пергидроль;
Играя щедрой дуры роль,
Каштаны сыплет из поддёвы.

То вновь – похмелье, листья прочь:
Кривые шарики каштанов
Ютятся в курточных карманах -
И дыр не в силах превозмочь.

То вновь – бедро тепло и кругло

И завлекает прикорнуть,
Постичь литых скамеек суть,
Прогнозов выпросив у Гугла.

...Сентябрь до сердец охоч.

На тибет

Идет мой поезд на Тибет. Хотя такого не бывает.
Москва плечами пожимает, пророчит суету сует.

Идет мой поезд на Тибет. Ласкает рельсы статным телом.
Отары облаков дебелых дискретно застыт белый свет.

Идет мой поезд на Тибет. В нем доброхотка-проводница
в чай подольет святой водицы и вкрошит камнеломки цвет.

Идет мой поезд на Тибет. В нем простыни – что снег предгорий,
уклон подушек рефлекторен, нежарко нежен плотный плед.

Идет мой поезд на Тибет. В наушниках – истерик Гарик.
Да, сука Сукачев в ударе, врачует, как буддистский дед,

Мою зашифрованную душу. Идет мой поезд на Тибет, я мну
дозволенный билет, я глупо радуюсь и трушу.

И я резонно представляю: легки молитвенные флаги, покорны и косматы яки. Багровым всполохом встречает монашій слаженный отряд. Ползет по склонам камнеломка. Предгорий снег сияет кромкой. И Джомолунгма нарасхват.

И вдруг – туманится Тибет. И вновь российский рок шарашит, и режут небо телебашни; а синих скал в помине нет.

Мой кислород, в пальто одет, рукою машет на перроне. Перрон неярко сир и скромн. И як поодаль – наш секрет.

Идет мой поезд на Тибет.

Косуля

– Ну, не кривись в усмешках, дева моя золотая!
Хочешь – иглой неспешной юбку твою залатаю?

Хочешь – стяну сапожки с ног безнадёжно усталых,
Выдам повидло и ложку, чаю плесну в пиалу?

Лук мой крепко сработан, стрелы в насечку косую -
Завтра пойду на охоту да подстрелю косулю,

Сложим костёр из чурок, мяса нажарим – отменно!
Из неподатливой шкуры выйдет ковёр на стену.

– Славный денёк сегодня; я на чуть-чуть, ненадолго.
Не суетись, охотник, – тернии были не колки.

Чуть посижу на лавке, чуть на тебя полюбуюсь -
Да и уйду по травке, драной одежкой красуясь.

Лес говорлив да светел, солнца отрадны посулы.
...Жалко, что ты не заметил,
Как подстрелил
Косулю.

Саломея

Отбушевала премьера; занавес ливнем пал.
Отволокли за кулисы голову Иоанна -
И в пароксизмах веры гулко отхлопал зал.
Горькие ноты мелиссы. Ты улыбаешься пряно.

Кресло пускать не хочет: ластится к лени руки:
Зрительница прекрасна – вольные волосы ливнем,
Платье оттенка ночи, колкие каблуки.
...Ноги босы и опасны. Господи, помоги мне!

Длится царевнин танец: сброшены семь покрывал;
Жаркое жадное тело: грация беспощадна.
Щёчки – камелий румянец, глазки – черны наповал.
...Взгляд синевой индевелой, сумка безделкой ладной.

Кресло осиротело: ты лишь немного спешишь.
Бёдра круглы и тактичны: сдёрнуть бы покрывала!
Гомон толпы оголтелой преображается в тишь:
Как же, царица, да лично! ...Колки тиары жала,

Змеями вьются браслеты по беспокойным рукам,
Ветер уносит в пустыню дымные нотки мирры.
...Пятна рекламных подсветок. Пуст театральный храм.

Томно идёшь к машине. Я при тебе – конвоиром.

...Мёртв Иоанн; кровавые реки пачкают серебро.

...Дернешь капризным плечом – в прямом плену сомлею.

...Трёт раздражённые веки сонный актёр-пророк.

...Дрожь автострад нипочём.

Радость.

Дрянь.

Саломея.

К Туу

Ты не меня ли, седой бельчонок, по свету искал,
Ты не моё ли по тьме да во сне выкрикивал имя?
Я – ледяная лошадь с глазами из серых зеркал,
Я – молодая лошадь с подковками ледяными.

Ну, не чурайся, бельчонок, танцев моих кружевных;
Ну, подойди, бельчонок: трепетный страх беспричинен!
Я распрекрасна, седой бельчонок, стати мои стройны,
Круп полирован морозом, в гриве искрится иней.

Помнишь ли злобную стужу и снулых осинок сень,
Помнишь ли ветхий домишко, спящий с тропой в обним-
ку?

Помнишь, бельчонок, чудачку Туу в шапочке набекрень,
Ту, что любила суп, и костёр, и песенки невидимок?

Ту, что тебя любила – распахнутым сердцем в накал;
Ты был костром, бельчонок, – рыжим, злым, оголтелым.
Ты был зверьком, бельчонок – резвился, смеялся, скакал,
Всё рассуждал о белых лошадах. Туу старела,

Туу старела, шапкой скрывала морщины на лбу,
Туу плакала в суп – он казался слишком солёным.

Домик тонул в снегопадах, ветры пускались в гульбу.
Ты же – однажды сбежал, близкой весной распалённый.

Туу зачала, бельчонок, бросила думы-дела;
Домик совсем обветшал – да истаял призрачной дымкой.
Туу угасла, бельчонок, Туу совсем умерла.
Но перед тем, бельчонок, как стать чудной невидимкой -

Туу меня сотворила. Велела: найди да беги,
И – я десяток годков топтала тропу непростую.
...Ну же, седлай, бельчонок, лошадиной спинки изгиб.
Крепче держись, бельчонок. Я везу тебя -
К Туу.

Вайбер

...Творю ответы: "Супчик разогрей",
"Привет, подружка!", "Снег в столицах редок".
Мой Вайбер бодр, как тысяча чертей,
И током бьёт, как тысяча розеток.
Строжит деревья ветер-брадобрей,
Стрижёт случайный лист с февральских веток.

Танцуют пальцы: "Купишь молока?"
"Какие планы, бро?", "Смешная фотка!"
Лучится смайлом красная строка,
Абзацы группируются в охотку.
В клаксонов суматошный перекат
Внедряется зарядки робкой нотка.

Пишу, к рекламной тумбе прислонясь.
Готовится капель сорваться с крыши.
И вдруг... "Когда же я тебя увижу?"
Скучаю. Не плети резонов вязь -
Что я тебе не нужен отродясь,
Что нами, чёрт, порыв минутный движет!"

Пишу: "Конечно, нет! Наверно, да..."
Седлаю лавку, млею – рохла-рохлей!

Пишу: "Куда мне сердце передать?"
Пылают щёки, в глотке пересохло.
Прохладу вытесняет теплота,
Гнетомая из мартовского сопла.

Оттепель

Теплыни всхлипы.
Ясна картина:
Сезонность гриппов
И карантиннов.

До капель выжат
Остаток стужи;
И ретро-лыжи -
Мост через лужу,

Телами слабы
От хляби этой,
Худеют бабы -
Верна диета.

А дети хнычут
Во все регистры:
Хоть снег пластичен -
Но тает быстро!

И перепалки
Февраль тревожат:
Ах, баб так жалко,

И лыжи тоже!

С небес стартуют
Дождя волокна;
И грипп лютует,
И серы окна,

И ангел мнимый
В одеждах грязных
Рисует зиму
Как мнимый праздник.

И мы

Зима. И замшевость кустов,
И красногрудость птиц сезонных,
И солнца реденький наклёв,
И льда заманчивые зоны.

В помойках ёлки налегке,
Трамваев транспортные латы,
И дворник в ярком кожанке,
Проклявший звонкую лопату.

И вехи франтов-фонарей,
И переулков переглядки;
И мы. И я селюсь в твоей
Добротной замшевой перчатке.

И мы не помним про мороз,
Про птиц, про транспорт в панораме,
Про день, пустившийся вразнос,
Про лёд, про хмарь. И между нами

Круженье снежной мелюзги
И ветра хамские помехи.
И ни одной не видно зги,

И ни одной не нужно вехи.

Очень лаконичное

...А у меня – ресниц размах уступчив, да ноги бесконечны. Жаль и зря.

Обречена строгать морковь на супчик.

Двадцатый от начала января.

В старенькой иномарке

Правильный путь мельтешит:
Шлют светофоры подарки.
Ларинготрахеит
Старенькой иномарки

Лечится на ходу:
Скорость купирует кашель.
Зиму имея в виду,
Ручкой пейзажи машут.

У лобового стекла -
Жвачки, бумажки, перчатки;
Но достаёт тепла
В этаким беспорядке:

Дворники по лбу – раз-раз,
Тявкает мини-собачка,
Тих в магнитоле джаз,
Громки вестей подначки.

По лбу – и бьёт ключом
Жизнь в дурной иномарке
Ласковый трёп – ни о чём,

Кашель – чуть-чуть, ремаркой.

Бьются пути о борт,

Зимние сказки – мимо.

...Сзади – крутой сноуборд.

Сбоку – бывший любимый.

Подарки

А в этом, в новом, мне будут моря по колено -
Мне сын подарил шоколадку "Киндер буэно"!

А дочь – нессесер кропотливой ручной работы:
Для нужного, женского, ласкового чего-то.

А друг подарил мне огромный дурашливый город,
Подсветки катков и ночных дорог переборы.

А сын подарил мне рисунок: небесные дали,
А в далях – олень, и Санта, и облачко шалю.

А дочь – толстостенную чашку с вязью на брюхе
Для тихого кофе в подмогу хозяйке-стряпухе.

А друг подарил мне кино про звёздные войны,
Ворча – да на что тебе войны, ты звёзд достойна.

Чуть дольше, чем нужно, застряли стрелки у цели,
Упала звезда на макушку домашней ели,

Из новой чашки глинтвейн замечательно пьётся,
Курьёзный город петардами в шутку плюётся,

Шуршит шоколад, шаль облачком кутает плечи,
Олений бубенчик внутри несессера встречен,

И звоном волшебным мой праздничный мир пронизан -
Любимый, боясь, подарил непринятый вызов.

Новогоднее

Старый год пакован
В ящичек от виски.
Космос – звёзды-гнёзда;
Дом – уют курьёзный:
Свет гирлянд разбросан,
Яства скрупулёзны,
Пожеланий списки -
Будет счастье новым!

Мандаринов сласти,
Серпантинов смычки.
Вечер толст и шёлков:
Флейты, флирты, толки!
...В декольте у ёлки
Празднуют помолвку
Космонавт да птичка -
Старые, как счастье.

Оттепель

Я встаю невзначай спозаранку:
Шторы – набок, в рассчитанный жгут.
Злятся грязные льдины-подранки,
Потеплением сосульки плюют.

Наливается сереньким утро,
Наливается кофе душа.
Я вникаю в шаров перламутры,
Что на елке – лапшой на ушах.

Мне же радостно в блеске обманки,
Мне же томно в единожды жить!
Оттого я встаю спозаранку,
Чтобы кофе с оттяжкой цедить.

Оттого мне не мнится константой
Разливанность предпраздничных луж.
Оттого мне смешным провиантом -
Шоколадный увесистый куш.

Мне приятны гирлянд сигнатуры,
Мне не резок реклам купорос.
Что ж, побуду Снегурочкой -

Дурой:

В январе обещался.

Мороз!

Топелиус

Кот по снегу штампов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.